

Глава 11 (часть 2)

Похоже, что команда доверила ему все деньги. Может быть, его роль в команде предполагала больше внимательности, поэтому хранить деньги у него было безопаснее. А может быть, дело в его наряде, - насколько я помню, там было место для хранения разных предметов, вроде карманов. В общем, у него был тайник.

Теперь карманы были повреждены, и я увидела разноцветные предметы, которые в них лежали, - вероятно, разные алхимические вещества, сделанные из растений, яды и тому подобное. Всё это, конечно, не могло бы остановить Лицью, ведь слизь не способна отравиться. Из-за того, что металл немного более прочен, чем плоть, а может, из-за материала, из которого состояли карманы, но, когда Лицью закончила, монеты уцелели.

И всё же, как я объясню людям их полурасплавленное состояние? Это могло стать проблемой, учитывая, что состав монет определял их ценность. Кстати, они были из меди и серебра, - золотом обычно пользовались только богатые.

Если сотня мелких или десять крупных медных монет равнялись стоимости одной серебряной, то десять серебряных монет равнялись одной золотой. Разница в весе и материале обозначала ценность каждой монеты.

Тем не менее, почти половина монет на вид не пострадала. Или точнее не была слишком повреждена.

Там было двадцать восемь мелких медных монет, - шестнадцать в плохом состоянии, - и шесть серебряных, - но только три пригодных к использованию. Я могла использовать целые монеты без какого-либо обмана. Таким образом, проблема с деньгами была не решена, но уменьшена. В любом случае, процесс оплаты получится непростым.

«Ты всё-таки решила подкрепиться им?» (Лицью)

«Чт...» (Шари)

Вопрос застал меня врасплох. И то, что чудовище неожиданно появилось за моей спиной, - тоже. У меня имелся печальный опыт подобных случаев.

«Э, нет, просто кое в чем убедилась. Прекрати задавать странные вопросы» (Шари)

Во-первых, даже не знаю, почему я отвечала на такие вопросы. Во-вторых, почему бы просто не сказать ей, что я укра... «компенсировала» себе ущерб деньгами? Она же не стала бы винить меня за это.

Даже не знаю, понимала ли она, что такое деньги. Наверное, да, но вряд ли у Лицью имелось хоть какое-то чувство морали. Неважно; в любом случае, меня вполне можно было оправдать.

«Ох... Хорошо, тогда его возьму я. Но тебе стоит поработать над своим пищевым расстройством» (Лицью)

После этих слов, она проглотила труп.

Нет! Я не буду на это отвечать!

Теперь я решила не участвовать в разговорах на тему поедания людей!

И перестать сомневаться в термине «канныализм» из-за видовой принадлежности.

Итак, я вернулась в дом вместе с монетами... спрятанными внутри моего тела.

Ладно, подловили.

У меня просто не оказалось кармана под рукой, а монеты стоило куда-то положить до того, как одна знакомая слизь закончит работу.

Войдя в дом, я заметила, что отец снова вышел из комнаты, и немного обрадовалась, что мама решила остаться. Последнее, что мне хотелось наблюдать, это то, как она кричит на монстра-людоеда, объясняя, что монстр поступил неправильно.

Хватит с меня абсурда на этой неделе.

Я спешно поместила монеты в первую попавшуюся посуду, потому что не хотела разговаривать с папой, пока они плавают во мне. Да, там всё равно плавало ядро, но мы все знаем, как это бывает. К тому же, монетам стоило обсохнуть, чтобы я могла положить их в мешочек. Скользкие деньги вызвали бы те же подозрения, что и расплавленные. Как и клиент, скрывающий свое лицо.

«Ладно, Шари, я смог немного успокоить твою маму. А теперь, пожалуйста, объясни, почему, черт побери, в нашем доме еще до завтрака появилась стопка мертвецов?» (Йона)

Я не стала уточнять, что Люцью уже позавтракала.

«Если объяснять коротко, то искатели приключений, которых в этот раз прислали для истребления слизи, оказались слишком преданы своему делу. К несчастью для меня. Но с другой стороны, у нас есть существо, которое... Ну, мы все знаем, что она сделала. Она явно помешалась на мне, не хочет меня отпускать и слишком сильно опекает» (Шари)

«Значит, во всем виновато это чудовище?» (Йона)

«Предупреждаю: даже не пытайся поучать ее. У меня было на это пять дней, а она так и не начала понимать ни одного намека. Единственный положительный факт: она не злодейка, потому что слишком глупа, и не проявляет враждебности. Тем не менее, лучше ее не провоцировать, - всё-таки она остается чудовищем»

«И что ты предлагаешь? Чтобы мы просто спустили ей это с рук?» (Йона)

«Знаешь, у меня было время, чтобы подумать, и я пришла к выводу, что, например, если бы на меня напал лютоволк, я не стала бы спорить об этичности того, что он меня ест. То же можно сказать о Лицью. Я не могу применять к ней логику, потому что она не умеет рассуждать логически» (Шари)

«Значит, ты простила ее?» (Йона)

«Я этого не говорила. Просто мне нет никакого проку кричать на нее. Я совершенно не хочу, чтобы она рыдала рядом со мной, поэтому, видимо, пока придется с ней смириться» (Шари)

С этими словами я по привычке попыталась похлопать отца по плечу. Однако заметив мое приближение, он спешно отодвинулся.

«А! П-прости, Шари, это... Просто трудно привыкнуть к твоей... внешности» (Йона)

С моей стороны это тоже был глупый шаг. Я ведь даже устроила тогда сцену за столом по этой причине. Тем не менее, мне всё равно стало больно.

«И что я должна ответить? Я даже еще не смотрелась в зеркало» (Шари)

Да, верно, я знала, как выглядят мои руки и торс (с этим ничего не поделаешь), но лицо было совсем другой историей. Однако я не считала себя полной идиоткой, поэтому предполагала, как другие оценивают мой внешний вид.

Но это не значит, что я хотела встретиться со своим лицом лицом к лицу! Каламбур случаен.

Тем не менее, если я хотела, чтобы мой план с плащом и бинтами сработал, не было обходных путей.

«Если тебе станет легче, папа, то могу сказать, что хотя чувствую себя невероятно странно, но не ощущаю никакого дискомфорта. И мне не стоило пытаться прикоснуться к тебе! Это было глупо» (Шари)

Действительно глупо. Не только из-за предсказуемой реакции, но и потому, что я всё еще не умела контролировать это тело.

«Нет, мне не стоило бояться собственной дочери. Всё это кажется таким неправильным» (Йона)

«Именно так я бы описала всё, что случилось со мной после того похода в лес. Неважно! Вот о чем мне хотелось бы узнать человеческое мнение: насколько плохо я выгляжу? В смысле, я уродлива?» (Шари)

«Нет, я бы так не сказал. Скорее... ты выглядишь необычно. Хотя это трудно обсуждать, применяя обычные стандарты» (Йона)

«Спасибо за честность! А теперь извини, но пора лично в этом убедиться. Не пугайся, если услышишь вопль, - это просто я» (Шари)

«Хотя бы твой сарказм остался на месте» (Йона)

Итак, я вошла в комнату родителей.

Почему?

Потому что зеркала были редкостью, и в доме имелось только одно небольшое зеркало, - фамильная ценность моей мамы.

«Эм, мам, у тебя есть минутка?» (Шари)

«Шари, прости, что оставила тебя одну с этой «штукой», да и вчера мы почти не разговаривали; я... я просто не могла» (Ханна)

«Не нужно извиняться, мам. Честно говоря, вчера мне тоже нужно было отдохнуть. А еще честнее, - я рада, что ты не общалась с Лицью. Спорить с ней о чем-либо - бессмысленный труд. Насколько я знаю, она - ребенок, не знакомый с понятиями «этика» и «последствия» (Шари)

«И что ты собираешься с ней делать?» (Ханна)

«Пока плана нет, но, кажется, нужно что-то придумать, потому что она очень упрямо преследует меня» (Шари)

«И ты ей это позволяешь?» (Ханна)

«Честно говоря, даже если бы она предоставила мне выбор, моя ситуация осталась бы довольно плачевной. Я всё еще не понимаю, как работает это тело. А она понимает. Да и наличие охранника, когда на твою жизнь покушаются, как сегодня, - это необходимость. Я совсем не хочу умирать» (Шари)

Сейчас мне очень хотелось сесть на кровать, но, учитывая, во что превратилась моя собственная, это было бы неприлично.

«Мне так жаль, Шари, действительно жаль. Если я могу чем-то помочь тебе, то обязательно это сделаю» (Ханна)

«Еще раз: мам, ты не должна себя винить! Я уже смирилась со сложившимися перспективами. Варианта превратиться обратно просто нет. Я рада, что вы хотя бы поверили мне, и не вышло ситуации вроде «о боже, это же чудовище» (Шари)

«Цыц! Как будто я могла бы не узнать свою собственную дочь!» (Ханна)

«Ну, скажем прямо, я не уверена, что смогу узнать сама себя. Кстати, не могла бы ты на минутку передать мне зеркало?» (Шари)

«Да, конечно. Всё не слишком плохо. У тебя довольно красивые черты лица, несмотря на то, что ты всегда выглядишь почти, как мальчишка» (Ханна)

«Хорошо, мам!» (Шари)

С этими словами мама взяла зеркало и протянула его мне. Когда я взяла зеркало, наши руки на мгновение соприкоснулись. Я заметила, что она слегка оторопела, ощутив слизь, но смогла успокоиться. Я высоко это ценила.

Потребовалось немного времени, чтобы подготовиться увидеть себя в зеркальной поверхности, но в итоге я смогла решиться.

Всё как я и ожидала.

Не трудно было догадаться, что мое лицо такого же прозрачно-синего цвета, как и вся остальная поверхность тела. Достаточно необычными оказались волосы. Странно видеть, что нечто такое уникальное, как твои волосы, стало совершенно другим. Я уже знала, что волосы состоят из слизи, потому что тянула за прядь. Тем не менее, они походили бы на мою старую прическу, если бы не цвет. В любом случае, видеть, что макушка растаяла и теперь с нее капает, было жутко.

Больше всего пугали мои глаза. Они и раньше были синими, почти такого же оттенка. Но без зрачков это не выглядело как мои глаза!

Да, пожалуй, было наивно ожидать большего сходства с человеком. Однако вид этих бездонных глаз мертвой рыбы сильно меня беспокоил. В конце концов, это же не настоящие глаза. Во мне не было никаких частей, подобных человеческим органам.

Логично.

Все мои ощущения не походили на нормальные. Я просто обманывала себя, думая, что глаза нужны мне для зрения. Стоило вспомнить, что своим постоянным круговым восприятием я видела намного лучше. То же самое, конечно, можно сказать об ушах и носе. У меня было соответствующее им восприятие, но, наверняка, оно работало как-то иначе. Какой-то способ анализа, который я не понимаю. В любом случае, посмотрев на свои глаза, я вспомнила этот факт.

Всё мое человеческое тело было импровизацией. Искусственным предметом. Просто сказкой, которую я рассказывала сама себе.

В реальности я больше напоминала бесформенный пузырь, которым и бывает слизь.

И мне не нравилась эта мысль!!!

«Вжжж»

«Шари!» (Ханна)

Я очнулась от замешательства и заметила, что зеркало, которое я держала одной рукой, начало плавиться по краям. Я тут же отбросила его на кровать, чтобы не испортить семейную ценность матери.

Снова оплошала с самоконтролем.

Если от Лицуй мог быть хоть какой-то толк, надеюсь, что смогу научиться у нее контролю, чтобы предупредить такие моменты.

«Прости, мама, я не хотела...» (Шари)

«Тут нечего прощать, всё в порядке» (Ханна)

«Всё, к чему я прикасаюсь, разрушается! Лучше действительно держаться от меня подальше!» (Шари)

«Я не боюсь тебя! Ты - моя дочь, и ничто не сможет этого изменить!» (Ханна)

Она посмотрела мне в глаза; не могу даже представить, как испугалась бы я, глядя на такое. Тем не менее, как только я немного успокоилась, мама протянула руку, провела по моей шее и вытерла слизкие слезы, которых я даже не заметила.

Мне стоило подумать о том, как это было глупо и опасно. О том, что моё удивление могло серьёзно навредить ей. Но я этого не сделала. Я просто смотрела на свою мать, без какой либо мысли в голове. Она улыбнулась мне.

«Видишь?» (Ханна)

Затем она потеряла слизь, которая осталась на ее пальцах.

«Тем не менее, это - очень странное ощущение» (Ханна)

.

«Пфф-кхк!» (Шари)

Я усмехнулась, а потом не могла перестать смеяться добрую минуту или даже больше. Из меня стали вылетать пузырьки, иногда – просто из головы, а не изо рта, но это не смогло омрачить момент. Моя мама вопросительно наклонила голову.

«Я сказала что-то не то?» (Ханна)

«Пфф-кхк! Нет! Нет, всё нормально! Именно так и я бы всё это описала, - пфф, просто странно!» (Шари)

Наверное, я впервые рассмеялась с момента начала этой чертовщины.

«Спасибо, мама» (Шари)

«Не за что» (Ханна)

Какое-то время мы болтали, что явно пошло на пользу моему ментальному здоровью, а затем тон снова стал серьёзным.

«Знаешь, мам, я не могу здесь остаться. В итоге меня обнаружат, и если кто-то придет сюда, то нас обязательно посчитают замешанными в исчезновении этих искателей приключений» (Шари)

«Думаешь, что мы не сможем это объяснить или хотя бы обвинить чудовище?» (Ханна)

«Это ничего не изменит, - я же всё равно буду здесь. Разве можно надеяться на справедливый суд для огромного слизкого монстра? Нет. Оставшись, я только затащу вас в эту неразбериху» (Шари)

«Но что же ты будешь делать? У тебя есть план?» (Ханна)

«Пока что буду импровизировать. Сейчас главная задача, - избежать расследования и не умереть» (Шари)

«Такие перспективы звучат мрачно» (Ханна)

«Только если я буду вести себя неосторожно. Если держаться подальше от крупных городов, всё должно быть в порядке. В крайнем случае, я могу быть уверена, что Лицой готова ради меня пожертвовать жизнью, поэтому уровень опасности уменьшается. Просто я не знаю, как отношусь к идее о ее компании» (Шари)

«Я всё еще не понимаю, как ты вообще оставила такой вариант» (Ханна)

«Не то чтобы у меня был выбор, да и после всего, что она сделала для меня, ее можно хотя бы использовать с выгодой» (Шари)

«Ну, если так это перефразировать» (Ханна)

«Кстати, можно взять два наших дождевых плаща и, может быть, немного бинтов?» (Шари)

«Конечно, а зачем?» (Ханна)

«Для маскировки. Нельзя ходить по улицам, если выглядишь как ночной кошмар. Поэтому мне придется скрыть как можно больше. То же самое касается и Лицью, если она собирается идти со мной. А она соберется» (Шари)

Мама открыла шкаф, - там висело три плаща, в которых мы работали в дождливые дни. Она передала мне два, а также четыре мотка бинтов. Плащи были черными и закрывали тело с головы до пят. Я не собиралась уходить сейчас же, поэтому пока не стала надевать плащ. Сегодня мне хотелось отдохнуть.

Если вообще можно отдохнуть, когда рядом эта сумасшедшая слизь.

«Пустите меня! Я хочу ее увидеть! Хочу увидеть свою Шари! Вы не можете удержать меня! Она - моя единственная!» (Лицью)

А отдохнуть было бы неплохо.

Единственным плюсом этого тела было отсутствие головной боли, иначе я явно почувствовала бы ее сейчас.

«Нет! Она сейчас общается с матерью, а у тебя на Шари вообще нет никаких прав!» (Йона)

«Так нечестно! Я хочу войти! Пустите меня! Я хочу! Я хочу! Аааа!» (Лицью)

«Как ребёнок, да?» (Ханна)

Я ответила ей усталым выражением лица. Ну, не знаю, как именно это выглядело на таком лице, но я действительно чувствовала усталость. Поэтому решила столкнуться с неизбежным и открыть дверь до того, как случится что-нибудь ужасное.

«Господи, Лицью! Прекрати шуметь и спокойно посиди в углу!» (Шари)

«ШАРИ!!!» (Лицью)

И вот я уже в объятиях.

Вскоре это стало для меня чересчур, я попыталась оттолкнуть ее. Скажем так: вы когда-нибудь пытались оттолкнуть жидкость, которая сама собой возвращается на место?

ПРИ ТОМ, ЧТО ВЫ САМИ - ТОЖЕ ЖИДКОСТЬ!!!

Обидно и досадно, но я даже не могла представить, как отделить от себя эту требующую чрезмерного внимания слизь!

«Хватит! Отделись! Сейчас же!» (Шари)

«Пожалуйста, еще чуть-чуть» (Лицью)

«Прекрати или я разозлюсь!» (Шари)

Не стоит и говорить, что я и так злилась. Тем не менее, она спешно отдвинулась.

Скромно уставившись в пол, она тихо сказала: «Прости, я слишком обрадовалась» (Лицью)

Это было так просто?

Я давно заметила, что Лицью помешана на мне, ведь она пошла за мной через лес. Но только сейчас я поняла, как отчаянно эта слизь пыталась угодить мне. Заработать мою благосклонность. Значит, теперь у меня была собственная послушная машина для убийств.

Даже не знаю, что может пойти не так.

«Ладно, а теперь слушай! Сегодня ты останешься в доме! И следи, чтобы тебя никто не увидел!» (Шари)

«То есть, я могу остаться?!» (Лицью)

О боже, она в восторге.

Пока безумная слизь снова не набросилась на меня, я быстро кивнула отцу, чтобы он встал передо мной, а затем направилась в свою комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/40152/1667398>